

ФОРМАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЮЗОВ И СОЮЗНЫХ СЛОВ В СОВРЕМЕННОМ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Махиева Людмила Хамангериевна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), liudmila.makhiieva@mail.ru

В статье подвергаются научному анализу союзы и союзные слова, определяется их место в системе служебных частей речи и в лексикографии исследуемого языка. В ней рассматриваются формально-семантические особенности союзов и союзных слов, связывающих части словосочетания, предложения и отдельные слова, входящие в их состав; отмечается, что эти слова определяют, квалифицируют то отношение, которое устанавливается между соединяемыми частями конструкции, а в отдельных случаях (при подчинении) – и само содержание подчиняемой части. В работе обращается внимание на то, что союзы и союзные слова оформляют такие виды отношений, как соединительные для выражения смысловой связи между однородными компонентами конструкций; разделительные, выражающие значение взаимного исключения; противительные, выражающие значения противоположности, противопоставления одного явления, действия или предмета другому. Подчеркиваются функциональные особенности коррелятов, выступающих как в значении самостоятельной части речи, так и служебной с учетом особенностей их лексикографирования. Источником данного исследования явились словари, фольклорные и художественные тексты.

Ключевые слова: союзы, союзные слова, подчинительные союзы, сочинительные союзы, соединительные союзы, разделительные союзы, противительные союзы, союзная пауза.

Актуальность выбора данной темы обусловлена, в первую очередь, недостаточной разработанностью многих вопросов грамматического строя современного карачаево-балкарского языка, связанного с морфологией служебных частей речи, грамматическими категориями и т. д.

Цель настоящей статьи – выявление лексико-семантических, функционально-семантических, стилистических и синтаксических особенностей союзов и союзных слов в составе конструкций различной сложности.

Союзы – служебные слова, связывающие части словосочетания, предложения и целые предложения, и отдельные слова, входящие в их состав. По своему морфологическому составу они делятся на простые – первообразные, неразложимые на составные части: *бла, да, эм, сора, ансы, а, уа, не*, и сложные, которые исторически состоят из двух частей: *неда – не+да; эмда – эм+да; дагъыда – дагъы+да; огъесе – огъай+эсе*, и составные: *алай болса, алай болса да, алай болгъанлыкъгъа, алай болгъанлыкъгъа да, алай болгъаны ючюн, алай болгъаны ючюн да, не ючюн десенг, не ючюн десенг да, нек десенг, аны ючюн, аны себепли, аны себепинден*.

Союзы не имеют собственного лексического значения, самостоятельного функционирования и не принимают ни грамматических показателей, ни словообразовательных морфем. Союзы, как средство связи, выражают различные смысловые оттенки, не являются равноценными лексическими единицами не только с точки зрения синтаксической связи, но и по значению и стилистическим особенностям.

Простые, сложные и составные союзы в повторном и парном видах не употребляются.

Некоторые простые союзы, такие, как *да, а* представляют собой омонимы частиц.

Деепричастия и словосочетания в карачаево-балкарском языке, как в турецком языке, не выступают в функции подчинительных союзов и поэтому не являются союзными (относительными) словами.

Союзные слова в отличие от союзов, как в русском, так и карачаево-балкарском языках, «не только выражают синтаксические отношения придаточного предложения к главному, но и являются членами придаточного предложения. Указывая на одно из слов главного предложения, замещая это слово в придаточном, союзные слова вместе с тем определяют отношение придаточного предложения к главному»¹.

Синтаксическая роль союзных слов в предложении заключается в том, что они участвуют в его структурно-смысловой организации.

По типу связи между словами, словосочетаниями, предложениями, по функции в речи, по своему значению и синтаксическому употреблению союзы делятся на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы выражают синтаксические отношения между равноправными однородными членами простого предложения и между равноправными частями сложносочиненного предложения.

Сочинительные союзы по своему значению подразделяются на соединительные (*бла, да, эм, эмда, сора, дагыда*), разделительные (*не...не* «или...или»; *неда* «или»; *бир...бир* «то...то»), противительные (*а, уа* «а»; *алай а* «но»; *алай болгъанлыкъгъа, алай болгъаны ючюн* «хотя, несмотря на это»)².

Соединительные союзы служат для выражения смысловой связи между однородным членами предложения, однородными частями сложносочиненных предложений. Они обозначают отношения одновременности, однотипности, последовательности, обеспечивая тесную логическую связь между соединяющимися компонентами.

Союз *да* «и» омонимичен с усилительной частицей *да*, употребляется между однородными подлежащими, сказуемыми, дополнениями, а также однородными компонентами сложносочиненных предложений, служит для соединения следующих друг за другом действий, выраженных однородными членами предложения, сопровождаемых перечислительной интонацией: *Хасания элни суу да, Акъ суу элни суу да бирге къошуладыла* «И речка с. Хасанья, и речка с. Ак суу сливаются вместе». *Келди да, кетди* «Пришел и ушел». *Эшик ачылды да, устаз классха кирди* «И дверь открылась, учитель вошел в класс». *Эшик да ачылды, устаз классха кирди* «Дверь открылась, учитель и зашел в класс». *Эшик да ачылды, устаз да классха кирди* «Дверь открылась и учитель вошел в класс».

Союз *да* в некоторых случаях употребляется и между компонентами сложноподчиненных предложений, т. е. в конце придаточного предложения причины, предшествующего главному: *Автобус келмедиде да, биз шахаргъа баралмадыкъ* «Автобус не пришел и поэтому мы не смогли поехать в город». В отличие от некоторых союзов при соединении членов предложения союз *да* выражает сильный логический акцент; при соединении предложений указывает на тесную логическую связь между ними. В остальных случаях своего употребления союз *да* выполняет факультативные функции, может заменяться интонацией – союзной паузой. Интонация («союзная пауза»), как результат замены союза, по своему значению бывает

сочинительной и подчинительной. Союзная пауза с помощью соответствующей интонации выражает в зависимости от общего значения однородных предложений – различные сочинительные отношения: *Къонгуроу да къагъылды, сабийле да класслагъа жайылдыла* «И звонок прозвенел, и дети собрались по классам». *Къонгуроу къагъылды, сабийле да класслагъа жайылдыла* «Прозвенел звонок и дети собрались по классам».

Союз *да* может использоваться и в одиночном употреблении в эмоционально или экспрессивно окрашенных предложениях, обозначающих непосредственное следование одного действия за другим.

Союз *да* может использоваться и в повторном употреблении для соединения однородных членов предложения, однородных простых предложений: *Ол да, мен да, бирсиле да юйге келдик* «И он, и я, и другие пришли домой». При употреблении данного союза в сочинительных целях выражается соответствующая интонация. Сочинение обеспечивается и вопросительной интонацией, выражаемой с помощью вопросительной частицы *-мы// -ми, -му// -мю*, которая ставится после сказуемого в конце предложения: *Ол да, сен да, бирсиле да ары бардыгъыз-мы?* «И он, и ты и другие туда поехали?»

Интонация в сложносочиненных предложениях не оказывает влияния на порядок следования простых однородных предложений. Высокая интонация, свойственная сложноподчиненным предложениям, т. е. главному предложению, – подчиняющей части – в сложносочиненных предложениях не функционирует.

Союз *бла* омонимичен с послелогом *бла* того же звукового состава и поэтому с точки зрения употребления их нельзя смешивать. Отличительной особенностью является то, что при употреблении *бла* в значении послелога обращается внимание на соучастника действия, в то время как в значении союза *бла* соединяются между собой однородные члены предложения: *Иш бла аш къарындашдыла* «Работа и еда братья» (*носл.*). В рассмотренном предложении союз *бла* соединяет однородные члены предложения, находясь между ними. Сказуемое предложения выступает во множественном числе. Если несколько изменить порядок употребления союза *бла*, к примеру, расположив его в конце однородных членов предложения, то *бла* функционирует в значении послелога: *Иш аш бла къарындашдыла* «Работа с едой – братья».

В отдельных случаях союз *бла* употребляется и в значении разделительного союза со значением «или ... или»: *Мен къатын алмам бир муратыма жетмейин, Омар бийден бла менден бирибиз бу Холам элден кетмейин* (Из песни «Бек-Болат») «Я не женюсь, не исполнив свое желание: пока или я, или князь Омар не покинут Хулам».

Союз *бла* выступает и в словосочетаниях с двумя или более однородными членами, повторно между ними не употребляясь и не соединяя компоненты сложносочиненного предложения. Он соединяет только те однородные члены предложения, в качестве которых функционируют имена существительные или субстантивированные слова. Он употребляется, соединяя подлежащие простых предложений (*Пушкин бла Вяземский бир кече бара эдиле къараторгъа минип* (К. Кулиев) «Пушкин и Вяземский ехали в одну ночь, сев на темно-гнедого коня»), соединяя подлежащие попарно (*Ол заманда Хызыр бла мен бирге, Ахмат бла Далхат'а бирге ишлей эдик* «В то время вместе работали Хызыр и я, а также Ахмат и Далхат»), соединяя однородные дополнения, обстоятельства так же, как и однородные подлежащие. Союз *бла* может связывать два сказуемых, выраженных именами существительными, в которых предикативный аффикс присоединяется только ко второму сказуемому: *Ала бир бирге эгеч бла къарындашдыла* «Они друг другу брат и сестра». Сказуемые таких предложений могут употребляться и без союза *бла*: *Ала бир бирге эгеч, къарындашдыла* «Они друг другу брат, сестра».

Соединительные союзы *эм*, *эм да* «и», «а также» соединяют однородные члены предложения и обе части сложносочиненного предложения, выступают как в одиночном, так и удвоенном употреблении: *Адамла тойда кюлдюле эм ойнадыла* «Люди на свадьбе смеялись и играли». *Адамла тойда кюлдюле эм да ойнадыла* «Люди на свадьбе смеялись и играли». Данный союз относится к числу простых (однословных) союзов, неоднородных по своему формальному (строению) – элементарных, состоящих из одного слога; не имеет соответствия среди других частей речи, т. е. употребляется в языке только в качестве союза. Для придания большей экспрессивности соединяющимся компонентам к союзу *эм* прибавляется безударный звуковой комплекс *да*. В виду того, что энклитика *да* не снабжена самостоятельным ударением, не может квалифицироваться как частица. По отношению к сочинительному союзу *эм* семантически разграничивающую функцию выполняет специальный конкретизатор *да*, т. е. звуковой комплекс, который подключается к союзу и уточняет его значение. В союзном соединении, образовавшемся при участии конкретизатора, отмечается распределение функций между самим союзом *да* и элементом *да*, конкретизирующим его значение. В данном случае конкретизатор *да*, связываемый с простым союзом *эм*, становится его компонентом.

Союз *эм* употребляется для соединения однородных действий, следующих друг за другом: *Чалгы чалгъан эм да тюз жерде гебен тартхан тынч иш туююлдо* «Косить траву на ровном месте не легкая работа». Союз *эм да*, употребляясь в конце однородных членов предложения перед последним словом, показывает завершение перечисления. Союз *эм* связывает и все второстепенные члены предложения.

Союз *не* «и» соединяет однородные члены простого предложения – как главные, так и второстепенные, а также простые предложения сложносочиненного предложения: *Ауругъан ашамайды, ичмейди не жукъламайды* «Больной не ест, не пьет и не спит». В простых предложениях, в которых главные и второстепенные члены связаны между собой с помощью союза *не*, и сложносочиненных предложениях, в которых простые предложения также связаны между собой с помощью этого союза, сказуемые употребляются в отрицательной форме. Союз *не* «и» особенно употребляется в повторном виде: *Ауругъан не ашамайды, не ичмейди, не жукъламайды* «Больной и не кушает, и не пьет, и не спит». Союз *не* «и» употребляется между однородными членами предложения и частями сложносочиненного предложения, сопровождаемыми перечислительной интонацией или же интонацией последовательности, или же в отдельно взятом случае только перед замыкающим компонентом однородных членов предложения. К союзу *не* в таких предложениях прибавляется для усиления сочинительного соположения однородных членов предложения, или же для придания большей экспрессивности, конкретизатор, т.е. звуковой безударный комплекс *да*, в целом уточняя его значение. В сложносочиненных предложениях данный союз в большинстве случаев располагается перед простыми предложениями: *Мен аны юсюнден не адамдан эшитмегенме, не китапда окъумагъанма, не кинода кёрмегенме* «Я об этом человеке и от людей не слышал, и в книге не прочитал, и в кино не видел».

Безударный фонетический комплекс *да* употребляется в соответствии со своей позицией после союза *не* с отрицательной или с положительной формой сказуемого. Уточнитель *да* самостоятельно без союза *не* может осуществлять связующей функции или же указать на синтаксическую связь между однородными членами предложения и простыми предложениями в составе сложносочиненного предложения. *Да*, хотя и выступает модальным конкретизатором и подключается к союзу *не* и принимает участие в оформлении связи между словами и предложениями, не может выполнять функции аналога союза. Союзный комплекс *не да* можно рассматривать как двухместный союз, представляющий собой сцепление двух формально не совпадающих и позиционно разделенных компонентов. *Да* можно квалифицировать

как семантически неспециализированный конкретизатор, участвующий в соединении, основанном по схеме «союз + конкретизатор». Семантически неспециализированный конкретизатор *да* всегда располагается во второй части конструкции и пишется раздельно от союза *не*, так как на него ударение не падает.

Разделительные союзы – это служебные слова, выражающие значение взаимного исключения, чередование явлений, действий, указывают на реализацию одного из приведенных явлений, действий, употребляются в одиночном, повторном виде в простых и сложносочиненных предложениях и служат для связи однородных членов предложения и частей сложного предложения. При помощи разделительных союзов дифференцируется синтаксический вид связи – ее сочинительный характер. Выполняя связующую функцию, разделительные союзы осуществляют и квалифицирующую функцию, обозначая отношения между соединяемыми предложениями и их членами. Например, союз *бир...бир* (*бир ... бир да*) в карачаево-балкарском языке употребляется для выражения ограничительного значения чередуемости действий, указывает на их осуществление, повторяясь перед однородными членами предложения и частями (компонентами) сложносочиненных предложений, употребляется для выражения значения последовательности, регулярной повторяемости явлений и действий, очередности, обозначая более конкретную разделительность. Данный союз адекватен союзу *то...то* русского языка: *Жел бир шуулдай эди, бир шош бола эди* «Ветер то шумел, то стихал». *Бир жааун жаауды, бир кьар жаауды* «То идет дождь, то идет снег». Разделительные союзы *не* (*не да*) и *бир...бир* синонимичны между собой с точки зрения выполнения ими квалифицирующей функции. К последнему из повторяющихся союзов *бир...бир* для придания разделительности бóльшей экспрессивности добавляется безударный звуковой комплекс *да*.

Слово *бир* в одиночном употреблении не выполняет функции союза. Для этого оно должно употребляться повторно. Форма *бир...бир-де*, показывая завершение счета, употребляется между последними двумя однородными членами предложения или же простыми предложениями.

В разговорном языке в функции составного союза *бир...бир* выступают составные союзы *бир...бирде*, редуцикат которого дается в форме местного падежа, и *кьайда...кьайда*: вместо *Кюн бир жаауа, бир аяза турады* «То идет дождь, то проясняется погода» употребляется *Кюн кьайда жаауа, кьайда аяза турады* «То идет дождь, то погода проясняется». Не сложно заметить, что союз *не* образовался от определительно-отрицательного местоимения, а союз *бир...бир* – от количественного числительного.

Союз *огьесе* отмечается преимущественно в одиночном употреблении только в вопросительных предложениях. Он соединяет главные и второстепенные члены предложения и простые предложения сложносочиненного предложения. Союз *огьесе* связывает два однородных члена предложения и два простых предложения. По этой причине он и в простом, и сложносочиненном предложениях употребляется единожды, во всех случаях выражая значение взаимного исключения: *Машинамы, огьесе трактору келгенди?* «Машина приехала или трактор?»

Противительные союзы выражают значения противоположности, противопоставления, употребляются в простых и сложносочиненных предложениях, противопоставляют одно явление, действие и предмет другому явлению, действию, предмету.

Из всех противительных союзов наиболее употребительным является *а(уа)*, едва ли не единственный союз, который связывает однородные члены предложения. По функциональным особенностям союзы *а* и *уа* не отличаются друг от друга, отличаются только внешней формой и произношением. Если противопоставляемый компонент оканчивается на согласную фонему, то употребляется вариант *а*, если же на гласную фонему – то употребляется его разновидность *уа*: *Мен юйге келдим, башха жары уа баралмадым* «Я пришел домой, а в другое место не смог пойти». *Хасан бахчада ишлейди, Лиза уа алма жыяды* «Хасан работает в огороде,

а Лиза собирает яблоки». *Лейла дерследен келди, Расул а тюкеннге барады* «Лейла пришла с занятий, а Расул идет в магазин».

По своему формальному строению союзы *a* и *ya* относятся к простым (однословным) союзам, являются элементарными, т. к., состоят из одной фонемы и одного слога. Квалифицирующим значением союзов *a* и *ya* является то, что они характеризуют (определяют, квалифицируют) то отношение, которое существует между противительными компонентами конструкции. Они оформляют противительные отношения; между противопоставляемыми компонентами выдерживается разделительная пауза. Союзы *a* и *ya*, произносимые с самостоятельным ударением, употребляются после паузы.

Союзы *a* и *ya* выражают главным образом противительно-сопоставительное отношение с конкретно-ограничительной семантикой.

В карачаево-балкарском языке в функции противительного союза *алай* «но, однако» употребляются словосочетания *алай болгъанлыкъгъа*, *алай болгъанлыкъгъа да*, *алай болгъаны ючюн*, *алай болгъаны ючюн да*, *алай болса*, *алай болса да* с тем же самым значением, являющиеся по происхождению уступительными придаточными предложениями и имеющие более ограниченное применение по сравнению с союзами *a(ya)*, *алай / алай а*³. Данные союзы выражают сопоставительные отношения с оттенком противопоставления: *Жингиригинги къабарса, алай кеч болур* «Будешь локоть кусать, но будет поздно». *Бир жаньндан жашны кёрюрге сюеди, алай анасыны умуту баишады* «С одной стороны, (она) хочет увидеть молодого человека, однако намерения у матери другие». *Аны кёзлери жабылып эдиле, алай ол солуй эди, сау эди* «Его глаза были закрыты, однако он дышал, был жив». *Ахмат ашыкъмай акъырын ашаргъа умут этди, болса да аны хар къымылдагъаны ол иги кесекден бери ачлыкъ бла къыйналгъанын билдире эди* «Ахмат решил есть не торопясь, однако, каждое его движение говорило о том, что он в течение долгого времени страдал недоеданием».

Вариантом союза *алай* является противительный союз *алай а*, употребляемый в карачаевском языке со значением «но, однако»: *Ол муну суююн ишлерик эди, алай заманы жокъ эди* «Он охотно выполнил бы эту работу, но не было времени». Союзы *алай а*, *алай болса да*, *алай болгъанлыкъгъа* в этом языке употребляются в двух значениях: а) в значении противительного союза со значениями «но, однако, несмотря на то, впрочем, тем не менее, все-таки, все же»: *Изледим, алай а тапмадым* «Я искал, но не нашел». *Кюн сууукъду, алай болса да барыргъа керекди* «Погода холодная, но несмотря на это надо идти»; б) в значении уступительного союза со значением «хотя»: *алай чомарт болмаса да* «хотя он и не так щедр»; второй компонент союзного словосочетания *алай болса да* в отдельных случаях употребляется в отрицательной форме.

Подчинительные союзы – морфологические единицы, соединяющие части сложноподчиненного предложения, выражают подчинительную связь между его главным и придаточным компонентами. Они передают причинные и следственные отношения. В отличие от сочинительных союзов, подчинительные союзы не связывают отдельные слова. Они входят в состав придаточного предложения и по своим значениям выступают в качестве семантической структуры придаточного предложения. К числу подчинительных союзов, выражающих причинное отношение, причинную связь между причинно-подчинительным и главным предложениями, относятся: *не ючюн десенг*, *не ючюн десенг да*, *нечик десенг*, *нечик десенг да*, *нек десенг*, *нек десенг да* с общим обобщенным значением «потому что». Примеры: *Альпинистле бюгюн Минги тауну башына чыгъалмадыла, не ючюн десенг Минги тауну башында уллу боран айлана эди* «Альпинисты сегодня не смогли взобраться на вершину Эльбруса, потому что на его вершине свирепствовала буря». Если переставить местами главное и придаточное предложения, то вместо сложного союза *не ючюн десенг* употребляется простой союз *да*: *Минги тауну башында уллу боран айлана эди да, альпинистле бюгюн аны башына чыгъалмадыла* «На вершине Эльбруса

свирепствовала буря, и альпинисты не смогли сегодня взобраться на его вершину». Придаточный компонент, присоединяемый с помощью этих сложных союзов к главному предложению, передает значение причины действий, явлений, содержащихся в главном предложении. Эти союзы являются факультативными. Их наличие лишь усиливает значение причины, с которым он и употребляется, не выступая обязательной частью самой структуры предложения: *Биз ишге бармадыкъ, не ючюн десенг къар жауады* «Мы не пошли на работу, потому что идет снег» или *Биз ишге бармадыкъ: къар жауады*. Здесь пауза, обусловленная пропуском союза, и интонация, вызванная паузой, определяют причинно-следственные отношения.

К числу подчинительных союзов, связывающих части сложносочиненного предложения, выражающих подчинительную связь между его главным и придаточными компонентами, относятся и союзы *аны ючюн, аны себепли, аны себепинден, анга кёре* со значением «поэтому», передающие следственные отношения: *Бююн къар жауады, аны ючюн мен элге бармадым* «Сегодня идет снег, поэтому я не поехал в село»⁴.

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» отмечается, что союз *аны ючюн* употребляется и в простом предложении в двух значениях: 1) в значении «поэтому, потому» (не в значении союза): *ол аны ючюн келмейди* «он поэтому [и] не приходит»; 2) в значении «за то, за это» (не в значении союза): *аны ючюн къайгырма* «за это не беспокойся»⁵.

В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» обращается внимание на то, что этот союз употребляется в двух значениях, соединяя части сложноподчиненного предложения: 1) в функции союза со значением «поэтому»: *Мурат, сен иги окъумайса, устазыбыз сени аны ючюн жаратмайды* «Мурат, ты учишься плохо, поэтому наш учитель тобою не доволен»; 2) в функции союза со значением «несмотря на это»: *Сеннге жюкню да жюклейбиз, жанынга да тиебиз, аны ючюн сен мутхуз болмайса* «Мы тебя загружаем, мы тебя обижаем, несмотря на это ты не мрачный»⁶.

В «Карачаево-балкарско-русском словаре» отмечается, что союз *аны себепли* в фонетическом варианте *аны себепли* употребляется в значении «поэтому»⁷, однако не указывается часть речи: *Аны себепли сылтауу бла* «по той (по этой) причине».

В «Толковом словаре карачаево-балкарского языка» указывается, что словосочетание *аны себепли* «так что, поэтому, вследствие чего» употребляется в значении союза, соединяющего придаточное предложение следствия с главным предложением сложноподчиненного предложения: *Къар жауады, аны себепли биз юйде турабыз* «Идет снег, поэтому мы находимся дома». В этом же значении употребляется союзное словосочетание *аны себепинден* «поэтому, по этой причине»⁸.

Таким образом, союзы и союзные слова, как средство связи, выражают синтаксические отношения между равноправными однородными членами словосочетаний и простых предложений, обеспечивая тесную логическую связь между соединяющимися компонентами. Они фиксируют различные семантические оттенки, участвуя в структурно-смысловой организации словосочетаний, предложений.

Квалифицирующим значением союзов и союзных слов является то, что эти корреляты выполняют и факультативные функции, т. е. могут заменяться интонацией – соединительной паузой. Отдельные союзы употребляются для усиления ограничительного значения чередуемых действий.

Примечания

1. Грамматика русского языка. Фонетика, Морфология. М: Изд-во АН СССР. 1953. Т. I. С. 673.
2. Грамматика карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 301.

3. Русско-карачаево-балкарский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 361.
4. Там же. С. 466.
5. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. С. 67.
6. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 163.
7. Карачаево-балкарско-русский словарь. М.: Русский язык, 1989. С. 67.
8. Толковый словарь карачаево-балкарского языка в 3-х томах. Т. 1. А–Ж. Нальчик: Эль-Фа, 1996. С. 163.

THE FORMAL AND SEMANTIC FEATURES OF CONJUNCTIONS AND CONNECTIVE WORDS IN MODERN KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Musukov Boris Abdulkerimovich, Doctor of Philology, Chief Researcher of Karachay-Balkar language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

Makhieva Ludmila Khamangerievna, Candidate of Philology, Chief Researcher of Karachay-Balkar language Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), liudmila.makhieva@mail.ru

In this article, conjunctions and connective words are subjected to scientific analysis, their place in the system of official parts of speech and in the lexicography of the studied language is determined. It deals with the formal and semantic features of conjunctions and connective words connecting parts of word combinations, sentences and individual words that are part of their composition; it is noted that these words define, qualify the relationship that is established between the parts of the structure to be joined, and in some cases (under subordination) – and the very content of the subordinate part. The paper draws attention to the fact that conjunctions and connective words form such kinds of relations as connecting for expressing the semantic connection between homogeneous components of structures; the delimiting ones expressing the importance of mutual exclusion; adversative, contrasting one phenomenon, action or thing with another. The functional features of correlates are emphasized, which appear both in the meaning of an independent part of speech and in the service part, taking into account the peculiarities of their lexicography. The source of this study was dictionaries, folklore and art texts.

Keywords: conjunctions, connective words, subordinating conjunction, co-ordinating conjunction, copulative conjunction, delimiting conjunction, adversative conjunctions, conjunctive pause.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-89-96